

На правах рукописи

Жарова Анна Сергеевна

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ
В КУРГАНСКОМ УЕЗДЕ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2015

Работа выполнена на кафедре отечественной истории и документоведения ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»

Научный руководитель –

Пундани Валерий Владимирович

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры отечественной
история и документоведения

Менщиков Владимир Владимирович

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры отечественной
истории и документоведения

Официальный оппоненты:

Никулина Ирина Николаевна

доктор исторический наук, профессор,
профессор кафедры истории Отечества,
ФГБОУ ВПО «Алтайский
государственный технический
университет им. И.И. Ползунова».

Чевардин Алексей Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и социально-
политических дисциплин ФГБОУ ВПО
«Уральский государственный
лесотехнический университет»

Ведущая организация –

ФГБОУ ВПО «Челябинский
государственный университет»

Защита состоится «27» февраля 2015 г., в 16-00 часов, на заседании диссертационного совета Д 212.298.13 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) (по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. Ленина, 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Россия исторически сложилась как полиэтническое государство. В настоящий момент на территории Российской Федерации проживает свыше 150 народов 57 вероисповеданий. Уже в силу этого обстоятельства история сосуществования этносов и конфессиональных групп, которые проживали на территории России, представляется весьма актуальной.

Одним из составных частей этого этнического многообразия является польский этнос. Поляки внесли значительный вклад в отечественную историю и культуру. Влияние польского этноса на развитие сибирских губерний трудно переоценить. В Тобольской губернии, как и в Сибири в целом, не хватало интеллигентных, образованных людей, в том числе врачей, учителей, чиновников высшего ранга. Поэтому поляки, как прибывшие добровольно так и сосланные, среди которых было много образованных людей, своей разносторонней деятельностью сумели существенно повлиять на процессы развития края. Они привносили с собой новые взгляды, обычаи и традиции, развивали новые ремесла, не известные ранее или малораспространенные в Западной Сибири. Ссылные поляки-медики сделали особенно много для развития здравоохранения в уездах Тобольской губ. Зарождающаяся сибирская интеллигенция испытала на себе значительное польское влияние.

Значимость темы исследования связана с непростыми отношениями между Россией и Польшей, сложившимися на протяжении второй половины XVIII–XX вв. Претензии, предъявляемые Польшей и Россией друг к другу, обострение отношений между этими странами придают особую актуальность работам, посвященным опыту совместного проживания русских и поляков на территории одной страны. Именно в Сибири, в том числе в Курганском у., можно наблюдать в течение длительного исторического периода совместное проживание польского и русского населения, проследить механизмы адаптации польской общины в условиях иноэтнического окружения.

Степень научной изученности темы. В историографии проблемы возникновения и развития польской общины в Курганском уезде Тобольской губернии во второй половине XIX в. – начале XX в. можно выделить следующие периоды: досоветский (конец XIX в. – октябрь 1917 г.); советский (октябрь 1917 г. – начало 1990-х гг.); постсоветский или новейший (начало 1990-х гг. – по настоящее время).

В досоветский период (конец XIX в. – октябрь 1917 г.) внимание историков привлекал вопрос о культурном взаимодействии больших групп населения (переселенцев и старожилов) разных этносов и вероисповеданий, имевших различный менталитет. А.А. Кауфман¹, С.Л. Чудновский², С.П. Швецов³ пристальное внимание уделяли культурной роли переселенцев в

¹ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. – СПб., 1905.

² Чудновский С.Л. Колонизационное значение сибирской ссылки // Русская мысль. – 1896. – № 10.

³ Швецов С.П. Переселенческое движение на Алтай // Северный вестник. – 1892. – №7.

Сибири и их взаимоотношениям со старожильческим населением региона. Описание польских дворов встречается в трудах И. Завалишина⁴, А.А. Дунин-Горкавича, П.А. Словцова⁵. Информация о польских переселенцах-католиках нередко носит описательный характер. Авторы указывают на отличия дворов польских переселенцев от дворов сибирских старожилов, дают информацию об их количестве, особенностях быта польских переселенцев.

В целом в этих работах преобладал описательный подход. Ряд историков этого периода обращались к острым для своего времени вопросам, например, к проблемам польской ссылки в Сибири. Большой объем статистических сведений о численности в Тобольской губ. ссыльных поляков-участников восстания 1863 г. содержится в работе А. Макарова. При этом многие проблемы водворения польских ссыльных автор сводил к нежеланию сосланных идти на уступки властям⁶. С.В. Максимов выступал с обличением исправительной системы Российской империи⁷. Таким образом, наиболее разработанными в этот период оказались вопросы содержания законодательства и работы государственных институтов, занимавшихся политической ссылкой; территориального размещения и численности вынужденных и добровольных польских переселенцев. В самых общих чертах рассматривалось польское культурное влияние на старожильческое население Западной Сибири. В этот период работы носили по преимуществу публицистический характер.

На втором этапе (октябрь 1917 г. – начало 1990-х гг.) продолжилось изучение истории переселения поляков и формирования польской диаспоры в Сибири. Разработка проблематики велась неравномерно. В основном внимание было сосредоточено на польской ссылке и польско-русских революционных связях. Появляется интерес к наследию польских ссыльных, занимавшихся исследовательской деятельностью, к судьбам отдельных представителей польского этноса.

Проблеме польских повстанцев в Сибири посвящена коллективная монография, вышедшая в свет в 1963 г.⁸ Эта тема также активно разрабатывалась трудах Л.П. Роцевской, Н.П. Митиной, С.Ф. Коваль⁹. В них содержится подробный анализ социального состава польских ссыльных, в том числе в Курганском уезде, причин ссылки, видов наказания, особенностей их распределения в Сибири; приведены статистические данные, характеризующие условия проживания польских ссыльных (размеры

⁴ Завалишин И.И. Описание Западной Сибири. – М., 1862.

⁵ Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. – СПб, 1886.

⁶ Макаров А. Очерк водворения по Тобольской губернии переселенцев из Царства Польского и Западного края после мятежа 1863 г. (по материалам архива Тобольской казенной палаты) // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1915. – Вып. 21. – С. 4-35; Вып. 24. – С. 35-80; Вып. 26. – С. 81-151.

⁷ Максимов С.В. Сибирь и каторга. – СПб., 1900.

⁸ Участники польского восстания 1863-64 гг. в Тобольской ссылке / под ред. В.Д. Яковлева. – Тюмень. 1963.

⁹ Роцевская Л.П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX в. – Тюмень, 1978; Митина Н.П. Во глубине сибирских руд. – М., 1966; Коваль С.Ф. За правду и волю. – Иркутск, 1963; Линчевская Н. Тарская политссылка // Тарская мозаика (история края в очерках и документах 1594-1917 г.г.) / ред. Г.Н. Орлов. – Омск, 1994.

и виды выделенного государством содержания, формы заработка, виды занятий). Всесторонне освещен вклад ссыльных поляков революционную работу на территории Западной Сибири. Авторы обращают внимание на отношение администрации и населения на местах к польским ссыльным. Н.П. Митина в своей работе представила сословный портрет сосланных поляков, отметила разницу в положении между представителями разных сословий. Л.П. Рошевой введен новый материал, проведена систематизация уже известных данных, был проанализирован ряд новых источников; в рамках старой периодизации польской ссылки по такому критерию, как идейные позиции ссыльных выделены новые этапы. В меньшей степени внимание исследователей было направлено на изучение экономического и культурного вклада, сделанного вынужденными польскими переселенцами в развитие Тобольской губ. Важнейшим итогом работы советских историков стало подробная объективная, событийная история польской ссылки в Западной Сибири. Процесс формирования польской диаспоры в целом в Тобольской губ., вопросы ее религиозной, экономической жизни остались неизученными.

В постсоветский период (с начала 1990-х гг. – по настоящее время) в условиях плюрализма стало возможным открытое обсуждение многих новых проблем этнической, конфессиональной и политической истории. Больше внимания стало уделяться проблеме военнопленных Первой мировой войны, среди которых были и представители польского этноса. Историки занимаются вопросами применения труда военнопленных, разрабатывают проблемы психологии, поведения и судеб рядовых участников вооруженного конфликта. В исследованиях Н.В. Грекова, В.Н. Меньщикова, А.Н. Талапина, О.В. Чудакова, А.А. Валитова, Е.А. Бушарова описаны сложности, которые возникали при размещении военнопленных, показаны условия их содержания, раскрыта роль военнопленных Первой мировой войны в экономическом развитии Западной Сибири. Серьезное внимание авторы уделяют взаимоотношениям военнопленных с местным населением и между собой¹⁰. Стала рассматриваться судьба беженцев и интернированных Первой мировой войны в Западной Сибири. Этой слабо изучавшейся ранее проблеме посвящены работы А.С. Щетининой, которая дает классификацию вынужденных миграций населения в Сибирь, рассматривает особенности

---

¹⁰ Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914-1917) // Немцы. Россия. Сибирь. – Омск, 1997. – С. 154-155; Меньщиков В.Н. К проблеме использования труда военнопленных немецкой национальности в Тобольской губернии в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.) // Немцы Сибири: история и культура. – Омск, 2002. – С. 118-119; Меньщиков В.Н. О благоустройстве городов Тобольской губернии с помощью военнопленных Первой мировой войны // Словцовские чтения-2002. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень, 2002. – С. 86-87; Талапин А.Н. Военнопленные Первой мировой войны в дореволюционном Кургане // Омский научный вестник. – 2009. – №5. – С. 20-22; Бушаров Е.А. Военнопленные Первой мировой войны в Тюмени (1914-1920 гг.) // Ежегодник тюменского краеведческого музея. – Тюмень, 1999. – С. 61-71; Валитов А.А. Военнопленные Первой мировой войны в Тобольске // AUS SIBIRIEN-2009. Материалы международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2009. – С. 26-28; Чудаков О.В. Размещение военнопленных органами городского самоуправления Западной Сибири в годы Первой Мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) // Немцы Сибири: история и культура. – Омск, 2002. – С. 149-157.

миграций в период Первой мировой войны¹¹; М.В. Оськина, анализирующего влияние беженцев на население сибирских губерний¹²; Д.Н. Белянина, Н.И. Загороднюк¹³. Все эти исследователи изучают условия жизни беженцев, состав прибывшего населения.

Немало работ, по-прежнему, посвящено польской ссылке в Западной Сибири. Этой проблемой занимается С.Г. Пяткова¹⁴. Она провела комплексный анализ польской ссылки, сравнивая Тобольскую и Томскую губ., выделяя основные районы концентрации ссыльных, выявляя возрастной состав ссыльных, их семейное положение, профессиональную деятельность и т.п. В ее работах представлены наиболее полные цифровые данные по этой проблеме, подняты вопросы ассимиляции польских ссыльных в принимающее общество, взаимоотношения поляков с русским населением. Исследователи С.Г. Пяткова, С.А. Мулина¹⁵ и ряд других авторов анализируют причины возникновения конфликтов, на мемуарных материалах изучают взаимоотношения сторон, механизмы адаптации польских ссыльных к новым условиям иноэтнического и иноконфессионального окружения. С.А. Мулина ввела в научный оборот письма ссыльного курганского врача М. Жаба¹⁶. Механизмы возникновения польских общин в городах и округах Тобольской губернии рассматривали в своих работах как Р.В. Оплаканская и на примере общины Екатеринбурга Т.П. Мосунова.¹⁷ Большое внимание профессиональной, социокультурной деятельности поляков в городах Западной Сибири уделяет в своих работах Л.К. Островский. В ряде его исследований рассмотрена жизнь польского крестьянства в Западной Сибири¹⁸.

Самой большой заслугой С.Г. Филя является введение в научный оборот большого количества ранее не публиковавшихся документов о становлении

---

¹¹ Щетинина А.С. Беженцы и гражданские интернированные на юге Западной Сибири (1915-1920 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – № 4-2. – С. 177-182.

¹² Оськин М.В. Неизвестные трагедии Первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы. – М., 2011.

¹³ Белянин Д.Н. Основные направления деятельности переселенческих организаций Западной Сибири в годы Первой мировой войны (1914-1916 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 4-4. – С. 15-22; Загороднюк Н.И. Депортация населения в годы Первой мировой войны // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. – Тюмень, 1998. – С. 90-99.

¹⁴ Пяткова С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь в пореформенный период : дисс. ... канд. ист. наук. – Сургут, 2004; Пяткова С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь пореформенного периода. – Сургут, 2008.

¹⁵ Мулина С.А. Мигранты поневоле: адаптация ссыльных участников польского восстания 1863 г. в Западной Сибири. – СПб., 2012; Мулина С.А. Поляки-медики в западносибирской ссылке // История и культура поляков Сибири. – Красноярск, 2006. – С. 36-40; Трынковский Я. Сибирь: этап и каторга // Родина. – 1994. – № 12. – С. 99-102; Прокоп Я. Поляки о русских – два свойства памяти // Родина. – 2006. – № 12. – С. 21-24.

¹⁶ Мулина С.А. Почтовая станция Сибирь // Родина. – 2006. – №4. – С. 89-92.

¹⁷ Оплаканская Р.В. Землячества поляков в Сибири как фактор сохранения национальной идентичности в условиях иной этнокультурной среды (1 половина XIX в.) // Сибирский плавильный котел. Социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начало XX вв. – Новосибирск, 2004. – С. 123-137; Мосунова Т.П. Быт поляков в городах среднего Урала во второй половине XIX – начале XX в. // Уральский город XIX – начале XX вв.: история повседневности. – Екатеринбург, 2001. – С. 133-141.

¹⁸ Островский Л.К. Польские крестьяне в Сибири на рубеже XIX – XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2009. – №2. – С. 38-40; Островский Л.К. Поляки в Западной Сибири (1890-е – 1930-е годы). – Новосибирск, 2011; Островский Л.К. Поляки на государственной службе в Западной Сибири (1890-1917 гг.). URL: sibistorik.narod.ru.

польской общины в г. Тюмени и в целом в Тобольской губ., о строительстве костелов в губернии¹⁹. В работах С.Г. Филья нет содержательного анализа польских общин, сформировавшихся на территории Тобольской губ., они носят по преимуществу описательный характер.

В постсоветский период усиливается интерес к региональному аспекту изучаемой проблемы. На основе широкого круга архивных источников написана работа справочного характера В.С. Сулимова²⁰. В ней в алфавитном порядке перечислены все польские ссыльные, сведения о которых можно найти в Государственном архиве города Тобольска. В другой своей работе В.С. Сулимов подробно рассматривает весь комплекс вопросов, связанных с отправкой военнопленных поляков армии Наполеона в Тобольскую губернию и с их пребыванием на этой территории, реэмиграцией и судьбой оставшихся в Тобольской губ.²¹ Благодаря этому исследователям стали доступны персональные данные о польских ссыльных.

Стали появляться работы, в которых исследователи комплексно анализируют (без учета материалов Курганского у.) наиболее крупные польские диаспоры на территории Западной Сибири. В числе таких исследований монография М.К. Чуркина²², а также коллективная монография Д.И. Коровушкина, И.В. Лоткина и Т.Б. Смирновой²³.

Представляют интерес работы, посвященные римско-католической общности Западной Сибири, поскольку они позволяют воссоздать конкретную конфессиональную среду существования поляков, однако информация, содержащаяся во многих работах носит фрагментарный характер. В работе Т.Г. Недзелюк очерчен широкий круг вопросов, связанных с функционированием на территории Тобольской, Томской губ. и Акмолинской обл. римско-католических храмов²⁴. Изучаются пути формирования католических общин, этапы их развития, большое внимание уделяется и образованию сибирских католиков, дается перечень учебных заведений в Тобольске и Тюмени, в которых осуществлялось преподавание Закона Божьего для детей римско-католического исповедания польского происхождения. Курган в работе не указан, хотя Закон Божий для детей католического исповедания в учебных заведениях города в исследуемый

---

¹⁹ Филь С.Г. Польский приходской костел в г. Тюмени // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. – Новосибирск, 1997; Филь С.Г. Губернские римско-католические храмы Тобольска (1847-2000 гг.). – Тобольск, 2000; Филь С.Г. Римско-католический приход св. Иосифа в Тюмени (минувшее и настоящее). – Тюмень, 2004; Филь С.Г. Польские страницы тюменского краеведения. – Тюмень, 2005.

²⁰ Сулимов В.С. Польские ссыльные в Тобольской губернии (1801-1881 гг.). Биографический словарь. – Тобольск, 2007.

²¹ Сулимов В.С. Польская армия Наполеона в Тобольской губернии. – Тобольск, 2007.

²² Чуркин М.К. Переселенцы и старожилы Западной Сибири: природно-географический и социально-психологический аспекты взаимоотношений. – Омск, 2001.

²³ Коровушкин Д.И., Лоткин И.В., Смирнова Т.Б. Неславянские этнодисперсные группы в Западной Сибири: формирование и этнокультурная адаптация. – Новосибирск, 2003.

²⁴ Недзелюк Т.Г. Римско-католическая церковь в Западной Сибири. 1881-1918 гг. : автореф. дисс. ...канд. ист. наук. – Новосибирск, 2001.

период преподавался. Н.В. Крылова на основе материалов ГАКО изучает проблему военнопленных Первой мировой войны в Курганском у.²⁵

Появляются специальные работы, посвященные польской общине Курганского уезда и г. Кургана. Е.В. Тершукова в статье, посвященной формированию польской общины в г. Кургане, только ставит проблему, не освещая всесторонне развитие польской общины, называя лишь фамилии конкретных поляков²⁶. В данной работе уделено внимание развитию польской общины лишь до 1860-х гг., по периоду 1860-х гг. – 1914 г. автор ограничился констатацией факта наличия польской общины в Кургане, рыхлое польское этническое образование начала XIX в. Е.В. Тершукова назвала диаспорой. О.С. Тальской был раскрыт один из начальных этапов формирования польской общины в Кургане. Акцентируя внимание на процессах 1830-х гг., она исследовала взаимоотношения польских ссыльных и декабристов, осевших в городе с 1837 г.²⁷ М.И. Хлызов дал характеристику поляков, сосланных в станицу Звериноголовскую, освещает их дальнейшую судьбу²⁸. Следует отметить книгу А.М. Васильевой, в которой, подробно рассматривая политическую, экономическую, культурную и социальную сферы жизни города г. Кургана, автор изложила историю возникновения промышленных предприятий, в том числе основанных поляками. При характеристике конфессиональной среды подробно было исследовано сооружение курганского костела²⁹.

В ряде исторических трудов по изучению колонии Западной Сибири можно отметить наметившуюся тенденцию к сужению территориальных рамок исследования, что позволяло глубже рассмотреть отдельные аспекты проблемы. Внимание историков направлено на малые локальные группы, объектом исторического исследования становятся отдельные представители польского этноса.

Польские авторы традиционно уделяли повышенное внимание жизни соотечественников, сосланных в Сибирь. В работах, посвященных польским общинам и диаспорам Западной Сибири, польские исследователи стараются рассмотреть все сферы жизни поляков³⁰. Современные польские историки В. Масяж и Э. Качинская исследуют демографические и социально-

---

²⁵ Крылова Н.В. Военнопленные Первой мировой войны в Курганском уезде // II Емельяновские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курган, 2007. – С. 206-209; Крылова Н.В. Курганские католики // Курган и курганцы. – 1998. – 25 декабря – С. 3.

²⁶ Тершукова Е.В. Поляки в г. Кургане в XIX – начале XX вв.: постановка проблемы, анализ источниковой базы // I Зыряновские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курган, 2003. – С.40-41.

²⁷ Тальская О.С. Декабристы и ссыльные поляки в Кургане // Живы в памяти потомков. – Курган, 2005. – С. 55-62

²⁸ Хлызов М.И. Поляки и казаки // Зауральская генеалогия. – Куртамыш, 2009. – С. 195-200.

²⁹ Васильева А.М. Забытый Курган. – Курган, 1997.

³⁰ Кучинский А. Вуйцик З. Ожидания и свершения. Цивилизаторская деятельность поляков в Сибири (XVII-XIX века) // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С. 41-46; Стшижевская С. Ссыльные участники Январского восстания // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С. 124-134; Kaczynska E. Syberia najwieksze wiezienie swiata (1815-1914). – Warszawa, 1991; Kaczynska E. Ludzie ukarani: Wiezienie i system kar w Krolestwie Polskim. – Warszawa, 1989; Kuchzynski A. Syberia: 400 lat polskiej diaspory. – Wroclaw, 1998.

экономические аспекты, при этом В. Мясж уделяет больше внимания крестьянской миграции, рассматривая ее причины, особенности и результаты³¹, а Э Качинская проводит анализ польской миграции в целом, выделяя различные ее этапы³². Я. Зюлек исследует положение ссыльных ксендзов, особенности формирования польских общин как конфессиональных общностей³³. М. Мондзик анализирует возникновение польских общественных организаций в период Первой мировой войны, подробно рассматривает их роль в жизни польских общин³⁴.

Анализ историографии проблемы показывает, что в исторической науке получили рассмотрение отдельные аспекты существования польской общины на территории исследуемого региона. Комплексного исследования проблемы возникновения и развития польской этнической общности Курганского у. Тобольской губ. не было создано.

Объект исследования – польская община Курганского уезда Тобольской губернии во второй половине XIX в. – начале XX в. как обособленное этническое образование.

Предмет исследования – возникновение и этапы развития польской общины Курганского уезда в период с середины XIX вв. до начала XX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XIX в. до начала XX в. Выбор нижней границы исследования обусловлен тем, что с середины XIX в. наблюдалось возрастание притока переселенцев в Сибирь, в том числе представителей польского этноса. Приток поляков в Сибирь особенно увеличивался в связи с массовой высылкой польских повстанцев после восстания 1863–1864 гг. Верхняя хронологическая граница определена завершением процесса формирования польской общины в Курганском уезде в результате увеличения добровольной миграции польского населения в конце XIX в. – начале XX в., связанной со строительством Транссибирской железной дороги и аграрной реформой П.А. Столыпина, а также с последствиями Первой мировой войны.

Территориальные рамки исследования охватывают один из регионов Тобольской губернии – Курганский округ, созданный еще в 1822 г., который в 1898 г. вновь был преобразован в уезд. Выбор территориальных рамок объясняется тем, что польская община Курганского уезда сложилась как обособленное этническое образование и исследуется в контексте существования польской диаспоры в Западной Сибири в сравнении с польскими общинами в других уездах Тобольской губ.

---

³¹ Мясж В. Миграция польских крестьян в конце XIX – начале XX века // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С. 241-154.

³² Качинская Э. Поляки в Сибири (1815-1914). Социально-демографический аспект // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С. 265-277.

³³ Зюлек Я. Римско-католические священники, сосланные в Сибирь после Январского восстания // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С.135-145.

³⁴ Мондзик М. Деятельность Польского общества помощи жертвам войны в Сибири в года Первой мировой войны // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С. 317-327.

В работе иногда предпринимается выход за хронологические рамки с тем, чтобы более полно исследовать социально-экономические, демографические, культурные процессы, происходящие в польской общине.

Цель исследования – комплексное изучение процесса эволюции польской общины Курганского уезда как целостного, сложного и противоречивого явления, анализ механизмов адаптации немногочисленного этнического образования в преобладающем иноэтническом и иноконфессиональном окружении. Для этого необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить этапы исторического развития польской общины Курганского уезда;
- изучить источники формирования польской общины Курганского уезда, причины и характер миграции представителей польского этноса;
- проанализировать этноконфессиональные характеристики польской общины и взаимоотношения с местным населением Курганского уезда;
- охарактеризовать влияние польской общины на развитие всех сфер жизни Курганского уезда Тобольской губернии;
- дать характеристику польской общины Курганского уезда как сложного и противоречивого явления.

Основу **источниковой базы исследования** составили архивные документы, отложившиеся в 7 центральных и региональных архивохранилищах Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве Курганской области (ГАКО), Государственном архиве общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО), Государственном архиве Тюменской области (ГАТО), Историческом архиве Омской области (ИАОО), Государственном архиве в городе Тобольске, в фондах Курганского областного краеведческого музея (КОКМ).

Опубликованные источники, использованные в данной работе, можно разделить на несколько групп. Во-первых, это делопроизводственные материалы. Анализировались приказы, переписка, циркуляры, протоколы, журналы ряда городских, уездных и губернских учреждений. Материалы Тобольской дирекции народных училищ, хранящиеся в Государственном архиве в г. Тобольске (Ф. 5) позволяют выявить учащих и учеников польского происхождения, показать отношение к ним со стороны администрации; дела Тобольского губернского управления (Ф. 152) дают представление о распределении ссыльных поляков в Тобольской губ., о возвращении их на Родину, раскрывают условия их жизни; отложившиеся в ГАКО материалы Управления земельных и государственных имуществ Тобольской губернии (Ф. 175), лесничеств (фонды 158 и 167), Курганского отдела Московского общества сельского хозяйства (Ф. 267) дают сведения о наличии и распределении беженцев и военнопленных Первой мировой войны, об условиях их содержания; циркуляры и приказы Омского военного

округа, отложившиеся в ИАОО (Ф. 270) также раскрывают особенности положения военнопленных и беженцев.

Следующая группа – нормативные источники, это указы тобольских губернаторов.

Отдельную группу составили материалы статистики. Статистические данные, к которым в первую очередь относятся переписные листы I Всеобщей переписи населения Российской империи, хранящиеся в государственном архиве в г. Тобольске (Ф. 417), позволяют охарактеризовать польское население Курганского у. по целому ряду признаков: место проживания и приписки, грамотность, семейное положение, профессиональная деятельность, вероисповедание. Используются и материалы учета промышленного производства, «Списки населенных мест Тобольской губернии», «Статистика Российской империи».

Четвертая группа – справочные издания. В работе использованы «Адрес-календари», «Памятные книжки» и «Обзоры» Тобольской губернии. К справочным изданиям относится и отчет о сельскохозяйственной кустарно-промышленной выставке Тобольской губернии, прошедшей в Кургане в 1895 г. Существенную помощь в исследовании оказало изучение картотеки по жителям г. Кургана, собранной одним из научных сотрудников Курганского областного краеведческого музея А.М. Васильевой.

В пятую группу вошли материалы периодической печати, газеты: «Курганской слово», «Курганский вестник» (г. Курган), «Народная газета» – печатный орган Союза Сибирских маслодельных артелей (г. Курган), «Сибирский листок» – общественно-политическое издание М.Н. Костюриной (г. Тюмень).

Еще одну группу составили источники личного происхождения. Это «Записки декабриста» А.Е. Розена, «Записки о польских заговорах и восстаниях» Н.В. Берга, письма М. Жаба, ссыльного медика, проживавшего в г. Кургане и отложившиеся в ГАКО (Ф. 2380) мемуары Ю. Росцишевского.

Важную группу источников составили материалы церковного учета населения. Это метрические книги Тобольского римско-католического костела, хранящиеся в Государственном архиве в г. Тобольске (Ф. 156), и метрические книги Курганского костела, отложившиеся в ГАКО (Ф. 305), материалы которых позволяют характеризовать демографическую ситуацию в исследуемой польской общине. Нами в соавторстве с Жаровым С.П. в целях совершенствования обработки информации метрических книг была разработана программа «Анализ и обработка архивных данных» (свидетельство о регистрации за № 9960), которая позволяет формировать и коррелировать массивы архивных данных по демографическим параметрам, облегчает их анализ. Она предназначена также для быстрого выявления связей между данными, отразившимися во всех трех видах метрических книг (родившихся, умерших и брачующихся), анализа содержания каждой из них в отдельности. Эти данные позволяют выявить районы наибольшей концентрации поляков, брачные связи, а также, косвенно, путем анализа

брачных связей, установить степень ассимиляции поляков в принимающем обществе.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составила концепция локальной истории, которая позволяет рассмотреть историю польской общины в определенном социокультурном пространстве и условиях историко-природного ландшафта, с учетом региональных закономерностей, выявлением особых черт общины, ее роли в жизнедеятельности конкретной локальной общности. Изучение локальной общности осуществляется через комбинирование демографического анализа с локальным, с включением социокультурного аспекта.

Применение принципа научной объективности для анализа поставленных задач обеспечивает достижение адекватных знаний об объекте исследования, позволяя при этом учитывать широкий спектр мнений о нем. Принцип историзма как необходимая методологическая основа исследования позволяет рассматривать формирование и развитие польской общины в Курганском уезде Тобольской губернии в неповторимых исторических условиях, выявляя при этом общие для всей Западной Сибири тенденции и закономерности. Производится сравнение польской общины Курганского уезда и польских общин других уездов Тобольской губернии. В исследовании применялись математические и статистические методы исследования (в том числе метод корреляционного и динамического анализа), позволившие проанализировать массовые документы второй половины XIX в. – начала XX в., в первую очередь, метрические книги Курганского и Тобольского римско-католических костелов, и переписные листы Первой Всероссийской переписи населения 1897 г.

Использовались сравнительно-исторический, историко-структурный и историко-генетический методы. Сравнительно-исторический метод предполагает сравнение разных этапов развития объекта и его элементов для выяснения закономерностей эволюции этого объекта. Историко-структурный метод позволяет изучать внутреннее строение предмета для выявления взаимосвязей его элементов между собой и с внешней средой. Историко-генетический метод позволяет выявить природу происхождения тех или иных исторических процессов.

Научная новизна исследования заключается в разработке одного из важнейших аспектов этнической истории – взаимодействия этнических групп. Установлены основные тенденции формирования и развития курганской польской общины, этапы ее становления, определены основные социальные, демографические, культурные характеристики. Выявлена взаимосвязь между численностью представителей польского этноса и интенсивностью процессов их консолидации, а также направления влияния польской общины на социально-экономическое и культурное развитие региона с 1890-х гг. до 1913 г., факторы, вызвавшие первые признаки распада общины.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Польская община Курганского уезда являлась сложным обособленным этническим образованием, в развитии которого наблюдалось несколько этапов: первый этап, начавшийся еще в XVIII в., когда в регионе появляются первые польские этнофоры, завершился к началу 1860-х гг.; на втором этапе (начало 1860-х гг. – 1880-90-е гг.) формировалось ядро представителей польского этноса, вокруг которого стала складываться община, к началу 60-х гг. XIX в. представлявшая собой еще рыхлое этническое образование; на третьем этапе в 80-90-е гг. XIX в. – начале XX в. община развивалась как сложившееся устойчивое этническое образование.

2. В разные периоды развития польской общины преобладали разные источники ее формирования: от вынужденной миграции (ссылные, беженцы, военнопленные) до добровольной миграции населения, по преимуществу крестьянского.

3. Польской общиной был выработан целый комплекс защитных инструментов во взаимоотношениях с местным населением и особое отношение ко всем, происходившим в это время в России событиям.

4. По мере развития польской общины изменялась ее социальная структура, взаимоотношения с иноэтническим окружением характеризовались переходом от нетерпимости к толерантности.

5. Высокий уровень образования предопределил сильное влияние представителей курганской польской общины на все сферы жизни уезда.

Практическая значимость. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории Отечества, при разработке общих и специальных курсов по этноконфессиональной истории, при создании учебных пособий по историческому краеведению и локалистике.

Апробация работы. Материал диссертации прошел апробацию и был представлен соискателем на всероссийских и региональных научно-исследовательских конференциях: «Зырянские чтения» (2005, 2006, 2007, 2009, 2012), «Словцовские чтения» (2006), «Емельяновские чтения» (2007, 2008), «Проблемы российско-польской истории и культурный диалог» (2013), «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития» (2014).

Результаты исследования изложены в 13 научных публикациях общим объемом 6,31 п.л., в том числе 3, опубликованных в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* работы обоснована ее актуальность, раскрыта степень научной изученности, сформулированы объект и предмет, определены территориальные и хронологические рамки, цели и задачи исследования, охарактеризована источниковая база, ее теоретико-методологические

основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, структура.

В первой главе «Становление польской общины в Курганском уезде Тобольской губернии во второй половине XIX в.» раскрывается развитие первого и второго этапов формирования польской общины Курганского уезда.

В первом параграфе «Появление первых этнофоров польского происхождения на территории Курганского уезда Тобольской губернии» рассмотрены процессы и итоги формирования польской общины в начальный период ее развития (с конца XVIII в. – в первую половину XIX в.). В этот период общины как целостная общность еще не сформировалась, имелось этническое образование, состоявшее из отдельных этнофоров, практически не связанных друг с другом. Это ссыльные и пленные поляки армии Наполеона. Поляки дополнили состав гарнизонов, в том числе и Звериноголовской крепости, а в 1838 г., когда крепость была упразднена многие из них были поверстаны в казаки. На начальном этапе формирования представители общины не устанавливали тесных связей с принимающим обществом, стремясь вернуться на Родину. Но уже в этот период были созданы предпосылки консолидации, получившие свое развитие в дальнейшем. Несмотря на то, что для поселения ссыльным поляком были определены Падеринская, Смоленская и Меньшиковская волости, фактически они проживали в г. Кургане. В 1830-х гг. поляки наряду со ссыльными декабристами составили некий интеллектуальный и культурный центр в г. Кургане. Это объясняется в первую очередь контингентом ссыльных поляков, которые в основном принадлежали к дворянству, то есть являлись образованными людьми. Представители польского этноса не раз занимали административные должности, в том числе курганского городничего. На этом этапе польские этнофоры были не в состоянии оказывать сильное культурное и экономическое влияние на развитие Курганского уезда.

Во втором параграфе «Ссыльные поляки и их роль в возникновении польской общины» дается характеристика «ссыльного элемента», формировавшего польскую общину на протяжении второго периода ее развития (60 –90-е гг. XIX в.). На этом этапе, когда происходило значительное увеличение в регионе представителей польского этноса, начинается формирование внутренней структуры и ядра общины. В это время прослеживается резкое (более чем в 7 раз) увеличение численности носителей польского сознания на территории региона, вызванное в первую очередь массовой ссылкой участников польского восстания 1863–1864 гг. На этом этапе можно говорить о формировании ядра польской общины и появлении у нее достаточно неустойчивой структуры. Отсутствие сформированной структуры было следствием активных процессов миграции польских ссыльных, часть из которых покидали регион после окончания

сроков ссылки, а другие прибывали из Восточной Сибири для последующего проживания.

В Тобольской губ. постепенно появлялись населенные пункты с преобладающим польским населением. Но в Курганском у. поляки, как и другие этносы, не имели четко очерченных границ национального проживания. Представители польского этноса жили здесь вместе с местным населением, предпочитая селиться в г. Кургане, а не в уезде.

На данном этапе существования общины большую роль в ее становлении играют вынужденные мигранты (ссылные), в силу этого в работе большое внимание уделено особенностям распределения ссылных на территории Тобольской губ. и Курганского у.

В Тобольской губ. при распределении ссылных поляков по уездам возникали противоречия. В частности в Курганский уезд они не должны были направляться, в силу высокой плотности населения. Но в конечном итоге здесь оказалось 125 человек. Ссылные в основном распределялись в Смолинскую, Нижнеалабужскую и Белозерскую волости. Более того, власти старались «людей высшего общественного положения, по возможности оставлять в Тобольске или посылать в Омск и Курган, потому что местности эти представляются более удобными для полицейского надзора». При этом допустимое количество ссылных в г. Кургане (оно определялось, исходя из населения и численности полицейских чинов) было превышено в 6 раз. Благодаря подобной распределительной политике в Курганском у. формировалось ядро польской общины, складывавшееся из ссылных поляков, которых имущественные или семейные отношения удержали от реэмиграции.

В третьем параграфе «Социально-демографические характеристики и основные сферы деятельности общины» даются демографическая, социально-сословная характеристики польской общины на втором этапе ее развития, выявляется степень ее влияния на принимающее общество.

По своему социальному происхождению в 60 – 80-х гг. XIX в. поляки распределялись следующим образом: 69 % составляли представители привилегированного сословия, 19% относились к непривилегированному, то есть крестьянству и мещанству, в 12% случаев сословная принадлежность не была указана. Духовенство относилось к привилегированному сословию. Так, около 7% ссылных составляли католические священники. В основном они были сосредоточены в городах, в том числе и в Кургане, где проживали ксендзы Иосиф Маевский, Осип Стецкий. Католическая вера стала одним из консолидирующих факторов существования польской общины. Роль важнейших консолидирующих центров при отсутствии костела в Кургане до начала XX в. выполняли дома ксендзов и наиболее уважаемых членов общины.

Основной возрастной состав польской общины второго периода – молодые люди в возрасте от 15 до 30 лет, которые составляли 56% ее членов. Это накладывало отпечаток на семейное положение. 11,9% поляков оставили

семьи на Родине, но большая часть представителей польской общины как Тобольской губернии, так и Курганского уезда в браке не состояла. Таким образом, увеличение общины происходит главным образом за счет миграций.

Ссылные поляки играли важную роль в экономической жизни Курганского уезда, но их влияние в культурной, административной и конфессиональной сферах было еще незначительно. Поскольку ссылные поляки были ограничены в выборе деятельности, то они предпочитали реализовывать себя в экономической сфере. Польскими ссылными также были открыты часовая, ювелирная, обойная мастерские, организованно кондитерское производство.

Особенно ярко влияние представителей польского этноса на данном этапе на жизнь региона прослеживается в такой области, как здравоохранение. В аптеках Кургана работали А. Шукевич, Ф. Круковский, К. Кочварский, К.С. Земянский; М. Жаба был врачом в курганской городской больнице, Л. Блавочинский – ветеринарным врачом.

Ссылные поляки занимались и распространенным в уезде промыслом – маслоделием. В Кургане проживал ссылный дворянин Могилевской губернии Д. Л. Карчевский. Его супруга Л.Ю. Карчевская в 1901 г. за лучшие экспонаты масла была удостоена медалей на выставке в г. Кургане. А сам Доминик Карчевский на сельскохозяйственной выставке, проходившей в г. Кургане в 1895 г., экспонировал коллекцию хлебов, выращиваемых в его имении, и консервированные плоды ягодных кустарников, разводимых в саду и был награжден малой золотой медалью «За удачную постановку конского завода и разведение разнообразных сортов полевых растений». Но данный случай является исключением, поскольку основная масса поляков не желала заниматься сельским хозяйством. Это связано с тем, что большинство ссылных были горожане, которые с трудом адаптировались в сельской местности.

Отношение поляков к принимающему обществу на втором этапе развития общины можно охарактеризовать как негативное. В начальный период формирования общины закладывались стереотипы отрицательного отношения к русскоязычному, православному населению Курганского уезда Тобольской губернии и к России в целом. Соответственно, негативным было и отношение к полякам местных жителей. По свидетельству курганского городничего Карпинского, вражда между местными жителями и ссылными поляками развита настолько, что «каждый житель видел в поляке кровного врага себе». Для второго этапа формирования общины, как и для первого, характерен высокий уровень национализма, который усиливался особым положением ссылных. Этот польский национализм и ориентация поляков на внутриэтнические браки порождали изоляционистские настроения в их среде и защищали польскую общину от ассимиляции в принимающем обществе, способствовали на данном этапе развития сохранению этнического самосознания.

Во второй главе «Добровольная миграция поляков в Тобольскую губернию в 80 – 90-х гг. XIX в. – начале XX в.» характеризуется третий этап развития польской общины Курганского у. Тобольской губ. (80 – 90-е гг. XIX в. – начало XX в.). В этот период полностью сложилась ее социальная структура, увеличилась численность общины. Сформированная и имеющая внутреннюю устойчивость община оказывала существенное влияние на все сферы жизни Курганского у. Именно в это время у курганской польской общины появляются конфессиональные консолидирующие центры, которыми стали первоначально Тобольский, а затем и Курганский костелы.

В первом параграфе «Добровольная миграция поляков в Тобольскую губернию в 80 – 90-х гг. XIX в. – начале XX вв.» рассматриваются проблемы возросшей добровольной миграции польского населения в Западную Сибирь, в том числе в Курганский у. Это явление привело к укреплению структуры польской общины. Основную массу добровольно прибывших мигрантов с конца XIX в. составляли крестьянские переселенцы. Наиболее интенсивным и заметным добровольное переселение стало в последней четверти XIX в. Усиление переселенческой волны наметилось в конце XIX в., после прокладки Транссибирской железнодорожной магистрали. Эта миграционная волна достигла Курганского у. в 1892 г., когда было начато ее строительство на западном участке от Челябинска до Кургана.

Увеличение добровольной миграции польского населения на территории Тобольской губ. привело к формированию больших устойчивых польских общин на всей территории Западной Сибири. Всего в Тобольской губ. переписью 1897 г. было зафиксировано 5745 поляков. Материалы переписи свидетельствуют, что поляки проживали во всех уездах Тобольской губ. Самые большие общины сложились в Тюкалинском у. – 1364 чел. (или 23,7% от общей численности польского населения Тобольской губ.), в Ишимском у. – 1270 чел. (22,1 %), в Тарском у. – 1091 (19%). В остальных уездах польские диаспоры насчитывали, согласно переписи, менее 1000 человек: в Тобольском у. – 663 чел. (11,6%), в Тюменском у. – 484 чел. (8,4%), в Туринском у. – 140 чел. (2,5%), в Ялуторовском у. – 288 чел. (5%). Наименьшее количество представителей польского этноса проживало в Сургутском и Березовском уездах – 7 и 11 человек. Таким образом, 28% поляков проживало в городах, причем большинство из них – в Тобольске, Тюмени, Ишиме и Кургане.

В Курганском у., согласно переписи населения, проживало 427 чел., что составляло 7,4% от числа всех находившихся в губернии поляков. Это были в основном выходцы из Ковенской, Гродненской и Виленской губерний. Несколько позже к ним добавились выходцы из Минской и Витебской губерний.

Второй импульс переселенческому движению поляков в Курганский у., в первую очередь, крестьян по социальному положению, был дан аграрной реформой П.А. Столыпина. С 1910 г. наблюдалось значительное снижение числа переселенцев за Урал. Одной из основных причин подобного

положения стал двухлетний неурожай в Западной Сибири. В это время заметно увеличилось число возвращенцев. В 1906 – 1909 гг. возвращалось в среднем около 20% переселенцев, с 1910 г. по 1914 г. количество возвращавшихся на Родину поляков возросло до 40%.

В процессе переселения в Тобольской губ. появились польские населенные пункты: поселок Ивленский, село Падун, заимка Уражай и некоторые другие. В Курганском у. подобных поселений не возникло в силу того, что большая часть польской общины проживала в г. Кургане.

Во втором параграфе «Социальная активность польских переселенцев в Курганском уезде в конце XIX – начале XX вв.» характеризуется деятельность польских переселенцев в новых условиях, вызвавших изменения ряда основных характеристик польской общины. В это время увеличивается численность представителей непривилегированных сословий в составе общины: мещане составляли 28,6%, крестьяне – 25,7%. К представителям привилегированных сословий относилось 44,5% поляков, они в основном проживали в г. Кургане. Причиной подобного изменения стала реэмиграция ссыльных. В начале XX в. численность крестьян еще больше увеличилась, составив 55,1%. Число мещан и дворян, наоборот, уменьшилось и стало составлять соответственно 26,1% и 17,6%.

Возрастной состав общины также не оставался неизменным. В последней трети XIX в. средний возраст поляков в Курганском уезде составлял 40-60 лет. Можно предположить, что среди этих людей большинство являлись повстанцами 1863 г.

Основную массу польской общины в отличие от предыдущих периодов составляли теперь люди, имевшие семьи. Хотя при заключении браков прослеживалась территориальная эндогамия.

Большую часть польской общины Тобольской губ. и Курганского у. составляли католики (97,2% от общего количества поляков Тобольской губ. и 96,5% от польской общины Курганского у.). В католическую общину Курганского у. входили также чехи, немцы, испанцы, французы, украинцы, латыши, литовцы. Являясь католиками по вероисповеданию и тесно общаясь с поляками, они являли собой своеобразный «буфер» между польской общиной и представителями принимающего иноэтнического общества. Это сыграло большую роль в улучшении отношений представителей польской общины и русского населения. Наличие подобной промежуточной прослойки стало фактором относительно безболезненного включения поляков, как ссыльных, так и добровольных мигрантов, в окружающую социальную и культурную среду местного сообщества. Яркий пример такого взаимовыгодного сотрудничества представляет деятельность чеха, католика, В.А. Гампля. Первоначально он работал управляющим на заводе купца Д.И. Смолина, а в 1913 г. открыл собственный пивоваренный завод. Поляки, приглашенные В.А. Гамплем (В.Ф. Крамковский, Л.А. Роговский, А.О. Краснодетский), работали пивоварами, винокурами, солодовенными мастерами, управляющими на заводах Д.И. Смолина.

В отличие от предыдущих периодов в увеличении численности польской общины большую роль играл естественный прирост населения. Рождаемость превышала смертности в 2 раза, а с 1908 г. – в 4 раза.

Экономическая сфера деятельности польской общины и влияние поляков на экономику Курганского у. в 80 – 90-х гг. XIX – начале XX вв. прослеживалось достаточно хорошо. Это связано с тем, что у представителей польской общины уже сложились прочные экономические связи с принимающим обществом. Наиболее распространенными занятиями в данный период, согласно переписи населения 1897 г., в Курганском у. были земледелие (14,4%), торговля (4,7%), работа на железной дороге (12,4%), винокурение, пиво- и медоварение (3,6%), врачебная и санитарная деятельность (3,6%), работа прислугой (11,3%). Занятие земледелием было распространено, в первую очередь, в Курганском у., в г. Кургане земледелием занималось всего 0,6% польского населения. Представители общины в значительной степени оказывали помощь в строительстве и первоначальном обслуживании первых железных дорог в России. Не все занятые в этой сфере деятельности были специалистами своего дела. Тем не менее, в силу образованности они смогли приспособиться к новым видам профессиональной деятельности.

Представители польской общины г. Кургана, являвшиеся добровольными мигрантами, занимались также административной деятельностью. В конце XIX – начале XX вв. поляки занимали должности окружного исправника, инструктора молочного хозяйства, помощника начальника жандармского управления, председателя съезда крестьянских начальников, надсмотрщика телеграфа, курганского воинского начальника и ряд других административных должностей. Занимая эти посты, представители польского этноса оказывали существенное влияние на многие сферы жизни в Курганском уезде. Например, по инициативе и при активном участии инструктора молочного хозяйства В.Ф. Сокульского, дворянина по происхождению, уроженца Могилевской губ., командированного в сентябре 1895 г. в Курган, в 1898 г. была учреждена комиссия по маслоделению при Курганском отделе Императорского Московского общества сельского хозяйства. В.Ф. Сокульский стал первым организатором артельных маслоделен в Западной Сибири.

Большое влияние на экономическую жизнь Курганского у. представителей польского этноса обусловлено и высоким уровнем грамотности. Процент грамотных среди поляков Курганского у. составил 49,1% (62,5% – в г. Кургане). Многие поляки свободно говорили и писали на двух языках: польском и русском. Процент грамотных в этой категории составил 40,9% (в г. Кургане – 55,3%). 8,1% поляков (в Кургане – 7,2%) знали только родной язык. Среди русского населения Курганского у. грамотность была ниже (11,8%). Дети из польских семей могли получать образование в учебных заведениях г. Кургана, в том числе в женской и мужской гимназиях, мужском четырехклассном училище.

По мере развития курганской польской общины крепнут ее связи (в основном экономические) с польскими общинами других уездов Тобольской губ. Католическая конфессия стала важным фактором, связывавшим поляков Курганского у. с польским населением других уездов. Курганские поляки для совершения церковных таинств приезжали в те населенные пункты, где во время объездов губернии останавливался ксендз – в Ишим, Тюкалинск, Ялуторовск, Тобольск. В свою очередь поляки других уездов прибывали как в Курган, так и в Тобольск. В третий период наблюдается дальнейшее укрепление польской общины, и главным консолидирующим фактором, по-прежнему, является католицизм.

Но помимо духовных лидеров, каковыми являлись ксендзы, в курганской общине в период 80 – 90 гг. XIX в. – начале XX в. прослеживается институт светских лидеров. Большим авторитетом в польской общине г. Кургана пользовались супруги Земянские, Пересвырт-Солтан, Хотовинские, Голеевские, Дзенгелевские, Василевские, Угриновичи, Кумжа а также Т. Дульская.

В третий период проявился начинающийся раскол в польской общине. Документы зафиксировали сближение обеспеченной части польской общины с верхушкой курганского общества, с которыми их объединяли общность социального положения и экономические интересы. Более демократичная часть польской общины, состоявшая преимущественно из крестьян и рабочих, отличавшихся большим консерватизмом, стремлением к изоляции и меньшей склонностью к контактам с принимающим обществом, начала отдаляться от элиты.

Хотя община Курганского у., по-прежнему, представляла собой довольно замкнутую этническую группу, она постепенно начинала вращаться в принимающее общество. Происходило ослабление традиционного польского национализма и настроений мессианства, и, поскольку общине больше не угрожала насильственная ассимиляция, укреплялись ее контакты с численно преобладавшим русским населением.

В этот период развития становится более заметным влияние поляков на культурную жизнь сибирского края в сфере храмового строительства. К 1907 г. было завершено строительство нового костела в Тобольске, возведенного вместо старого, существовавшего с 1847 г., в 1902 г. костел был построен в Кургане, в 1906 г. – в Тюмени. Земля для строительства костела была выкуплена курганской общиной у города. Костел возводился на добровольные пожертвования, собранные поляками, которых на то время проживало в Кургане 655 человек. Это строительство обошлось общине в 5931 руб. 89 коп. Костел Божьей Матери Неустающей Помощи был деревянным на кирпичном фундаменте. В разное время здесь служили ксендзами К. Калинин (в 1905 – 1907 гг.), Б. Козаковский (в 1907 – 1912 гг.), И. Усанис (в конце 1912 г.), С. Жамойтук (в 1913 – 1915 гг.), И. Пуржицкий (в 1915 – 1919 гг., в 1919 г. он бежал из Кургана вместе с частями Белой

армии); последним ксендзом в 1919 – 1921 гг. был А. Ромецкий, в 1921 г. он уехал в Польшу. Костел был закрыт в 1933 г., а здание снесено в 1970-е гг.

В третьей главе «Тенденции развития польской общины в период Первой мировой войны» рассмотрены изменения, произошедшие в польской общине во время Первой мировой войны. К началу XX в. в Курганском у. существовала полностью сформировавшаяся польская община. Поведение членов общины становится более гибким. Они более адекватно реагировали на постоянно изменявшиеся воздействия социального окружения.

В первом параграфе «Изменение характера польской общины» анализируются изменения, происходившие в польской общине в период Первой мировой войны. В XX в. членам польской общины приходилось искать адекватные ответы на кардинальные изменения, происходившие в стране, связанные с Первой мировой войной, революциями и др.

В период Первой мировой войны резко увеличились процессы насильственных миграций. Эта волна мигрантов включала в себя эвакуированных с театра военных действий, беженцев и военнопленных, часть из которых являлись поляками по этническому происхождению.

Война принесла в общину психологию маргиналов и социальную нестабильность. В результате произошла маргинализация сознания значительной части членов польской общины. Но одновременно усиливались процессы консолидации польской общины, появились такие общественные, национальные и конфессиональные организации поляков, как Польский военный комитет, Польское землячество и Польское общество помощи жертвам войны (ПОПЖВ). В Кургане отделение ПОПЖВ осуществляло опеку над 360 беженцами. Проблема размещения беженцев в г. Кургане была решена. К концу 1915 г. отделением было снято под приюты несколько помещений и 5 частных квартир, в которых были размещены 243 чел. Медицинский контроль за здоровьем беженцев осуществлял студент-медик. Таким образом, в годы Первой мировой войны наряду с деструктивными факторами в процессе развития общины проявился ряд конструктивных моментов, в том числе объединяющей роли духовных и светских лидеров общины.

Появление новой волны мигрантов привело к изменению социальной структуры польской общины. Резко увеличилось количество иностранных подданных (41,3%) за счет поступавших в Курганский у. военнопленных и беженцев. Изменилась и демографическая ситуация: впервые за время существования польской общины смертность стала превышать рождаемость. Причем наибольшее число смертей в период с 1914 по 1917 гг. приходилось на возраст от 21 до 30 лет. Данный феномен объясняется высоким уровнем смертности в среде беженцев и военнопленных. Увеличивается процент инфекционных болезней в структуре причин смертности. Более 70% болезней составляли воспаление легких и дизентерия, достаточно высокий процент смертей (14,4%) дал тиф.

В связи с войной среди поляков возрастает уровень патриотизма и национализма. Меняется их отношение к Польше, которую они, казалось, оставили навсегда. Вновь просыпается интерес к судьбе исторической Родины и своего народа, усиливаются проявления польского национального самосознания. Польская община не отвергала поляков, являвшихся германскими или австрийскими подданными, хотя была вынуждена под давлением официальных властей исключить их из рядов общественных и просветительских организаций. Судьба этих людей (супруги Шапиро, Гампль, Вондрачек, Мандрашкевичи Павел и Владислав и другие), которые стали гражданскими военнопленными, взволновала общину, внося в ее развитие элементы неопределенности и нестабильности.

Во втором параграфе «Положение военнопленных и их связь с польской общиной» анализируется положение польских военнопленных Первой мировой войны и характеризуется их влияние на жизнь польской общины Курганского у.

Первая команда пленных прибыла в г. Курган 2 сентября 1914 г. Поляки составили значительную часть военнопленных, направленных в Курганский у. Несмотря на кратковременность пребывания в Курганском у., польские военнопленные оказали существенное влияние на сознание ее членов. Судьба курганской польской общины не особенно волновала военнопленных, они примкнули к ней преимущественно в поисках этнической солидарности, с тем, чтобы менее болезненно пережить состояние плена. Появление военнопленных осложнило экономическую ситуацию в уезде, поскольку их содержание ложилось серьезным бременем на экономику региона. Курган потратил на содержание пленных 63000 руб.

Во время войны в уездах Тобольской губ., как и по всей России, возникла острая нехватка рабочих рук, что привело к интенсивному использованию труда военнопленных в разных областях экономики: городском хозяйстве, сельском хозяйстве, лесничествах, на промышленных предприятиях. В Курганском у. труд военнопленных был использован на винокуренном заводе Смолина, крахмально-паточном заводе Ванюкова и К⁰, мельнице В.А. Дунаева в д. Курганской, на молочной ферме КОМОСХа, в обществе поощрения рысистого коннозаводства, в торговом доме «Гольдстон и Ревзон», на Галаевском, Ново-Марковском и Ново-Сидоровском маслодельных заводах, в товариществе «Сибирская клепка», оружейных мастерских военного ведомства и даже на работах в Ивановском монастыре Падеринской волости.

Правительство пыталось изолировать военнопленных от населения. Но ограничительные меры не привели к желаемым результатам. Несмотря на ограничение перемещения военнопленных, между ними и представителями польской общины возникали тесные отношения. Часть поляков-военнопленных вошли в состав польской общины через браки. В метрических книгах о бракосочетавшихся за 1917 – 1919 гг. отмечено 11,6% браков представителей польской курганской общины с военнопленными.

Одним из объединяющих центров польских военнопленных и представителей общины стал курганский римско-католический костел.

В третьем параграфе «Судьба польской общины в Южном Зауралье» прослеживается дальнейшее развитие польской общины, общее и особенное в ее жизни в сравнении с другими общинами в составе польской диаспоры Тобольской губ. в целом.

Сама логика развития польской общины в Курганском у. наложила на ее судьбу определенный отпечаток. Курганская польская община была относительно небольшой и в основном она была сосредоточена в г. Кургане. В уезде не возникло ни одного локального поселения с преобладанием польского населения, как это было в Тобольском и Тюменском уездах. Ассимиляция поляков в таких условиях происходила значительно быстрее, и, одновременно, они оказались более уязвимы перед властью. Концентрация представителей польского этноса в г. Кургане усилила стремление поляков сохранить свою этническую и конфессиональную самоидентификацию.

В польской общине, прошедшей все основные стадии своего развития и превратившейся в устойчивую этническую структуру, к концу изучаемого периода наметилась тенденция к расколу.

В период Первой мировой войны в польской общине Курганского у. сложились факторы, свидетельствовавшие о зарождении процессов распада, когда община встала перед выбором исторического пути: возврат на историческую Родину – в Польшу – или дальнейшее проживание в Курганском у. Образование независимой Польши привело к увеличению реэмиграции представителей польской общины, в основном на почве усиления национализма.

В заключении подведены основные итоги исследования.

Существование польской общины Курганского у. Тобольской губ. было сложным, противоречивым, но самодостаточным историческим явлением локального масштаба. Община прошла в своем развитии несколько этапов. Первый, начавшийся в XVIII в., сменился с 1860-х гг. вторым, длившимся до 1880 – 1890-х гг., когда после ссылки участников Январского восстания происходило увеличение представителей польского этноса. В этот период сформировалось ядро курганской польской общины. Третий этап развития приходится на 80 – 90-е гг. XIX – начало XX вв. Именно в это время наблюдается целостная, полностью сформировавшаяся община. В разные периоды существования польской общины менялись источники ее формирования. На первых двух этапах в ее структуре преобладали ссыльные, на третьем этапе приоритетным источником пополнения общины стал естественный прирост населения, хотя роль мигрантов, теперь уже добровольных, в жизни общины, по-прежнему, велика. На третьем этапе развития вынужденная миграция сменяется добровольной. Все эти процессы оказали значительное воздействие на социально-сословные характеристики общины.

Постоянно изменялась степень влияния представителей польского этноса на различные сферы жизни Курганского у. Первоначально община не могла оказывать существенного влияния на принимающее общество. Впоследствии представители польской общины заняли определенную экономическую нишу, занимаясь как традиционными для Курганского уезда, так и малораспространенными видами деятельности: ювелирное, колбасное и кондитерское дело, строительство и обслуживание железных дорог. Большой вклад поляки внесли в становление таких отраслей промышленности, как маслоделание, пивоварение, винокурение. С помощью представителей польского этноса развиваются такие значимые для региона предприятия, как Союз сибирских маслодельных артелей, пивоваренный и винокуренный заводы. Как и по всей Западной Сибири, поляки в Курганском у. оказали большое влияние на развитие здравоохранения и ветеринарного дела, активно занимались административной деятельностью.

По мере развития польской общины изменилось отношение ее представителей к принимающему обществу. Менялись методы и способы, которые община использовали, приспосабливаясь к иноэтничному и иноконфессиональному окружению. Одним из таких охранительных механизмов стал повышенный уровень национализма, который помогал малочисленной польской общине избежать ассимиляции. Пытаясь сохранить свою национальную идентичность, поляки активно использовали различные средства консолидации общины. Появление общины привело к возникновению и развитию института духовных и светских лидеров. Построенный в 1902 г. в Кургане костел, стал одним из важнейших консолидирующих центров.

На третьем этапе развития польской общины когда ей уже не угрожала скорая ассимиляция, произошла смена механизмов адаптации. Община перестала отвергать окружавшее ее общество, снижался уровень национализма, установились прочные экономические связи с коренным населением. Римско-католическое вероисповедание обусловило втягивание общиной в сферу своего влияния представителей иных этносов: литовцев, чехов, французов, латышей и др., ставших своеобразным «буфером», который помогал полякам более безболезненно включиться в жизнь принимающего общества. Однако Первая мировая война породила в развитии курганской польской общины деструктивные процессы, вызванные появлением военнопленных и беженцев, а также государственной политикой по отношению к представителям общины – подданным Австро-Венгрии и Германии.

Представители польской общины Курганского у. Тобольской губ. внесли существенный вклад в развитие культурной и экономической жизни региона.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Жарова, А.С. Положение военнопленных Первой мировой войны в Тобольской губернии [Текст] / А.С. Жарова // Известия Уральского государственного университета. – Екатеринбург. – 2009. – №4 (66). – С. 72 – 80 (0,6 п.л.).
2. Жарова, А.С. Меннониты на службе в лесных командах Курганского уезда Тобольской губернии (конец XIX – начало XX века) [Текст] / А.С. Жарова // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск. – 2009. – №38. – С. 114 – 117 (0,3 п.л.).
3. Жарова, А.С., Жаров, С.П. Программный модуль «Анализ и обработка архивных данных» // ГОУ ВПО Курганский государственный университет. Номер государственной регистрации: 50200800359. 14.02.2008 г. Зарегистрировано в Отраслевом фонде алгоритмов и программ 7.02.2008 г.

Другие публикации:

4. Жарова, А.С. Нерусское население города Кургана по переписи 1897 года: некоторые аспекты проблемы [Текст] / А.С. Жарова // «III Зырянские чтения»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 23 – 24 ноября 2005 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. – С. 60 – 61 (0,2 п.л.).
5. Жарова, А.С. О возвращении политических преступников польского происхождения из Сибири [Текст] / А.С. Жарова // «IV Зырянские чтения»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 22 – 23 ноября 2006 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. – С. 48 – 50 (0,3 п.л.).
6. Жарова, А.С. Польская диаспора в Тобольской губернии: аспекты проблемы (по материалам Курганского округа) [Текст] / А.С. Жарова // «Словцовские чтения-2006»: Материалы XVIII Всероссийской научно-практической краеведческой конференции (Тюмень, 13 – 17 ноября 2006 г.). – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. – С.75 – 76 (0,12 п.л.).
7. Жарова, А.С. Меннониты в Курганском уезде: постановка проблемы [Текст] / А.С. Жарова // «IV Зырянские чтения»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 12 – 14 декабря 2007 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. – С. 20 – 21 (0,18 п.л.).
8. Жарова, А.С. Метрические книги курганского римско-католического костела о родившихся в государственном архиве Курганской области [Текст] / А.С. Жарова // «II Емельяновские чтения»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 2007 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. – С. 236 – 248 (0,37 п.л.).

9. Жарова, А.С. Миграция немцев в Сибирь [Текст] / А.С. Жарова // «III Емельяновские чтения»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 27 – 29 марта 2008 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – С. 28 – 30 (0,3 п.л.).
10. Жарова, А.С. Польская диаспора в Западной Сибири [Текст] / А.С. Жарова. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – С. 60 (2,7 п.л.).
11. Жарова, А.С. Антинемецкая политика и ликвидационные законы в Тобольской губернии во время Первой мировой войны [Текст] / А.С. Жарова // «VII Зыряновские чтения»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 10 – 11 декабря 2009 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – С. 25-29 (0,46 п.л.).
12. Жарова, А.С. Влияние польской общины на экономику Курганского уезда [Текст] / А.С. Жарова // «X Зыряновские чтения» Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 6 – 7 декабря 2012 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – С. 53 – 56 (0,38 п.л.).
13. Жарова, А.С. Влияние мероприятий советской власти на судьбу польской общины города Кургана [Текст] / А.С. Жарова // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы X международной научно-практической конференции (Омск, 23 – 24 апреля 2014 г.). – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2014. – С. 280 – 286 (0,4 п.л.).